

Москва

№3

сентябрь-декабрь
1999 г.

Газета Общественного Движения «Анархический Альянс»

ВСЕ НОРМАЛЬНО?

Очередной кризис в очередной раз обрушивает на наши бедные головы полнейший идиотизм. В Чечне опять убивают, в Москве опять взрывают, власть имущие опять воруют, экология опять ухудшается, экономика опять разваливается и т. д. и т. п. А что же мы – народ? А мы как всегда – терпим, страдаем. В общем, ничего особенного. Все как обычно. Все нормально.

Вот недавно на выборгский ЦБК было очередное нападение. Мы защитились, сами – редкий случай сегодня. Кто нападал ? Известно. Власть имущие со своими верными псами. Все как обычно. Все нормально.

А скоро грядут выборы. Очередные. Парламентские. Опять кровопийцы-депутаты заманят нас на избирательные участки, опять обманут и опять на наши деньги будут хоромы себе строить, скупать кадиллаки и мерседесы, с девочками в бане нежиться и по телеку выступать с компроматами… Но все в порядке. Все как обычно. Все нормально.

А дальше опять что нибудь. И опять. И еще. И очередной кризис. Затем еще один, и еще... Но все нормально?

ИНФОРМАЦИЯ

ГЭБУХА продолжает репрессии

После того, как адвокатами осужденных по сфабрикованному ФСБ «Краснодарскому делу» было обжаловано решение суда, приговорившего последних к тюремному заключению, наконец-то произошло долгожданное освобождение Л. Щипцовой и Г. Непшикуева. Однако, никаких «каникул» у «чекистов» не предусмотрено. Еще бы! Они стряпают дело о мифической террористической организации НРА (Новая Революционная Альтернатива) и есть возможность привязать к ней любым путем (например, применить на допросе психотропные вещества, подавляющие волю и позволяющие получить ЛЮБЫЕ доказательства, - что, по нашей информации, было проделано над одним из арестованных анархистов) как можно больше неугодных властям левых радикалов. Так что опять обыски, «наезды», запугивания и шантаж, словом, ГЭБУХА продолжает репрессии…

ВНИМАНИЕ!

Анархив: электронная анархическая библиотека.

Классические и современные тексты по анархизму и другим антиавторитарным течениям общественной мысли. Философские трактаты, политические памфлеты, литературные утопии. История анархических движений в разных странах. Критика государства и права, капитализма и парламентской демократии, национализма и церкви.

С "Анархивом" можно связаться по адресу: m_bakounine@mail.ru

Адрес в Интернете:
http://anarchive.da.ru
http://anarchive.virtualave.net

Анархическая гармония

Знойное лето 1999 г. Тверская область. Село Прямухино. Около двух десятков анархистов прибыли в особенное для них место – место рождения Михаила Бакунина, чтобы уже в регулярный раз организовать неподалеку, в одном снятом ими деревенском доме, альтернативное самоуправленческое поселение – анархическую коммуну.

стала доказательством практической верности и внутренней правды анархических идеалов, способствуя укреплению боевого духа участников анархической коммуны в их дальнейшей борьбе против сил зла – государства, его капитала и авторитета.

Подходя более конкретно к описанию прямухинской анархо-

Несмотря на то, что собравшаяся прямухинская анархическая коммуна оказалась довольно-таки пестрой тусовкой – в ее состав входили разные люди, начиная от представителей таких традиционных течений анархизма как анархо-коммунизм и анархо-синдикализм и заканчивая сторонниками самых крайних его мутаций в виде анархо-капитализма и анархо-универсализма (биокосмизма) – все анархисты были настолько отзывчивы друг к другу и проникнуты духом сплоченности, что создалась вполне реальная обстановка всеобщего равенства, свободы, человечности и справедливой общественной жизни. И, если учесть то, что все это стало возможным на фоне выполнения участниками коммуны интересного творческого труда (направленного на восстановление усадьбы Бакуниных) в условиях деревенской природной идиллии, представляется вполне уместным обозначить прямухинскую вольную организацию красивым термином - анархическая гармония. Однако ж не в названии дело. Дело в реальной возможности осуществления анархии, в правильности выбранного пути. Посему, поистине райская прямухинская жизнь в очередной раз

коммуны, нельзя не отметить следующие важнейшие моменты, присущие вольной самоорганизации данного рода. Во-первых, создание коммуны в экологически чистой зоне, что способствует не только здоровой обстановке «внутри» коммуны, но и поддержание внешней эко-безопасной территории в интересах той же здоровой обстановки. Во-вторых, свободный трех-четырех часовой творческий труд, позволяющий сообразно своему усмотрению управлять им, разнообразив его собственными нестандартными задумками, становится настолько приятным и привлекательным, что приносит человеку удовлетворение его наиболее настоятельных физиологических потребностей и делает производительность несравненно больше обычной. Вкупе со «здоровой» экологией свободный труд приносит человеку кроме того качественно новое воздействие – пользу. В-третьих, для «зарядки для ума», организация лектория и культурных чтений по интересующим участников анархической коммуны вопросам, общее обсуждение мировых событий, проведение спортивных соревнований, др. занимательных мероприятий (например, устроение экскурсий, семинаров, викторин), что дает участникам коммуны полное удовлетворение их интеллектуальных потребностей. И, наконец, в-четвертых (это самый главный момент), свободные, без приказания свыше и без всякого принуждения, общение и действия людей, что делает жизнь осмысленной, интересной и счастливой, интересной и счастливой, способствуя развитию у каждой личности таких высокогуманистических начал, как самостоятельность, взаимная помощь, солидарность и др.

Все вышеперечисленные преимущества анархической организации общества, которая этим летом была создана в Прямухино, и которая существует уже сейчас во многих уголках нашей планеты в виде различных вольных коммун, синдикатов и сквотов, несомненны. Вспоминаются пророческие слова Кропоткина: «Свободное соглашение, свободная организация отлично заменяют дорогостоящий и вредный государственный механизм и выполняют ту же задачу лучше него».

В заключение, к сказанному, добавить практически нечего. Все и так ясно. Анархическая гармония – не утопия, а тот источник высшего удовлетворения, который не просто нужен, он необходим как воздух. Прямо сейчас! Немедленно! Повсюду!

собс. информ.

Наши ошибки

Приносим извинение за допущенные текстовые ошибки предыдущего номера «Анархического Вестника» в статье Никифорова С. «Макс Штирнер. Последовательное отрицание отрицания...», исказившие смысл учения Макса Штирнера. Правильные прочтения выглядят следующим образом: в «Предисловии» во втором предложении шестого абзаца вместо «доброжелательности» следует читать «добродетельности»; в главе «I. Человеческая жизнь» во втором предложении второго абзаца вместо «собственной собственности» следует читать «собственной совести»; в главе «VI. Поповство» во втором предложении третьего абзаца необходимо добавить слово «ставится» и соответственно читать «личность ставится ни во что!»; в главе «VIII. Нравственность» в последнем предложении десятого абзаца необходимо добавить слово «не» и соответственно читать «что он думает не о нем»; в главе «XIV. Идеал социалистов» в предпоследнем предложении пятого абзаца вместо «оскорбляет чувство справедливости» следует читать «оскорбляет чувство стыдливости».

Редакция.

КРАСНО-ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ

Если спросить сегодня любого анархиста, какого цвета знамя анархизма, он не колеблясь ответит: черного или красно-черного. Но принятие этих цветов было долгим и противоречивым. Черное знамя впервые подняли в марте 1831 г. взбунтовавшиеся землекопы в Реймсе (Франция), написав на нем: "Труд или смерть!". Позднее в Лионе группа землекопов была за то же самое отправлена на гильотину. А 21 ноября 1831 г. в Лионе войска расстреляли манифестацию уволенных ткачей. В ответ вспыхнуло восстание. Мгновенно были сооружены баррикады, и над ними взвилось черное знамя с девизом: "Жить работая или умереть сражаясь!". Это было первое в истории массовое восстание рабочего класса. Во всех этих случаях черное знамя служило символом отчаяния и нищеты рабочих, готовых скорее умереть в борьбе за свои права, чем терпеть несправедливость. Кроме того, черный цвет стал связываться с антимонархической борьбой - ведь традиционным цветом монархии считался белый.

Во время республиканского восстания в Париже 5-6 июня 1832 г. повстанцы подняли уже красное знамя. С тех пор эти два цвета - красный и черный - считаются основными цветами анархического и вообще революционного движения по всему миру. В 1848 г. на баррикадах Парижа развевались оба знамени.

В 19-ом веке и первой трети 20-го века анархисты еще не решили, какое из этих двух знамен считать своим. Это было время, когда марксизм и социал-демократия еще не могли предъявлять исключительные права на красный флаг. Во многих странах он ассоциировался именно с анархистским движением. В 1871 г. французские анархисты сражались за Парижскую Коммуну под красным знаменем. Красным был цвет флагов большинства бакунистских федераций Международной ассоциации трудящихся (1 Интернационала), в том числе известной Юрской Федерации (Швейцария). В марте 1877 г. члены этой федерации вышли на улицы Берна с красными знаменами, чтобы отметить годовщину Парижской Коммуны. Полиция напала на демонстрантов и стала вырывать знамена; завязался рукопашный бой, и несколько флагов удалось отстоять. Тогда анархист Поль Брусс написал известную в европейском рабочем движении песню - "Красное знамя", на мотив швейцарской военной песни "La libre Sarine".

Наряду с красными и черными знаменами, в 1871-1872 гг. в Италии появляется и красно-черное знамя, но расположение цветов отличалось от современного диагонального. Поле у этого флага было черным, но со всех сторон его окаймляла узкая красная полоса. По мнению историка анархизма Макса Неттлау, знамя было принято в противовес красному, которое марксисты стремились превратить в партийное. В начале 1870-х гг. красно-черное знамя появилось у мексиканских анархистов; там оно стало официальным символом нарождавшегося рабочего движения. За пределами Мексики оно тогда не распространилось. В годы Мексиканской революции (1910 -1917 гг.) красное знамя с черной полосой служило эмблемой анархо-синдикалистского "Дома рабочих мира" (1912-1916), а после революции красно-черные флаги подняли как проправительственная "Региональная конфедерация рабочих", так и анархо-синдикалистская Всеобщая конфедерация трудящихся (1921-1931). По-видимому, именно из Мексики заимствовал красно-черное знамя никарагуанский революционер А. Сандино, у которого его переняли, в свою очередь, многие партизанские группировки в Америке и Африке. Но эти движения уже не имели ничего общего с анархизмом.

(Тина МОДОТТИ. Женщина с анархистским флагом)

Интересно, что другое направление мексиканской революции - аграрное во главе с Э. Сапатой - сражалось под национальным трехцветным флагом и под черным с черепом и костями, что отражало освободительные и революционно-религиозные традиции и представления крестьянства.

Распространение черного знамени в анархистском движении происходит в 1880-е гг. во Франции. Отправной точкой можно считать международный социально-революционный конгресс в Лондоне (14-20 июля 1881 г.), когда формально было провозглашено воссоздание Международной ассоциации трудящихся ("Черного Интернационала"). В тот период из-за антиорганизационных настроений тогдашних анархо-коммунистов Интернационал распался. В последующие годы часть анархистов по ряду причин предпочитала именно черное, а не красное знамя. После жесточайшего подавления Парижской Коммуны (было убито до 30 тысяч коммунаров) в Европе воцарилась реакция; в большинстве стран были запрещены секции Интернационала и красное знамя. Реакция сопровождалась усилением эксплуатации трудящихся, распространением голода, нищеты, безработицы, болезней. Для загнанных в подполье анархистского и рабочего движения Франции черное знамя стало символом, который лучше всего выражал настроения рабочего класса: нам нечего терять, кроме наших цепей. Это было антипартийное знамя, выражавшее смесь отчаяния и борьбы, полное отрицание власти и бескомпромиссность рабочего класса. "Это эмблема безработных", - говорила известная анархистка, участница Парижской Коммуны Луиза Мишель.

Вопрос о цвете знамени приобрел и некоторый организационный подтекст. Черный флаг приняла часть пропагандистских и боевых групп анархистов, которые работали как внутри, так и вне структур рабочего движения. Некоторые из них прибегали к тактике отчаяния - "пропаганде действием" (покушениям, бросанию бомб и т.д.) - вроде полумифической группе "Черная рука" в Испании. Повсеместного распространения черное знамя в конце 19 - начале 20 вв. не получило. Оно пользовалось популярностью во Франции, в России, Польше, Германии, Италии и ряде других стран, а также в Северной Америке, куда его привезли иммигранты из Европы.

Анархистское красное знамя сохраняло популярность в романских странах Европы, в Латинской Америке, в Скандинавии, на Дальнем Востоке... Абсолютно все анархо-синдикалистские и революционно-синдикалистские профсоюзы мира, а также часть анархистских групп ("Фридом" и Социалистическая лига в Британии, младосоциалистические клубы в Швеции, Норвегии, Дании и др.) предпочитали красные флаги.

Изменения произошли постепенно после российской революции 1917 г. По мере укрепления позиций "СССР" в мире красное знамя все чаще стало связываться с большевизмом и "Советской" Россией. До начала 30-х гг. красное знамя (наряду с черным) все еще оставалось символом анархистского движения. Повстанческая армия Махно на Украине сражалась под обоими флагами. В 1922 - 1931 гг. на эмблеме Международной ассоциации трудящихся (М.А.Т.) знамя с девизом "Освобождение трудящихся есть дело самих трудящихся" было еще красным. Многие местные анархо-синдикалистские организации имели свои собственные флаги. Так, в Германии у некоторых групп Свободного рабочего союза и Синдикалистско-анархистской молодежи были черные знамена с пятиконечной красной звездой в центре, у локальной федерации Центральной организации шведских рабочих в Гетеборге - черное знамя с красной диагональной полосой слева направо снизу вверх.

Современное диагональное красно-черное знамя появилось только в начале 30-х гг. в Испании и во Франции. В Испании спор о флаге шел с 1919 г. и имел теоретическую подоплеку о роли профсоюзной работы. В центре дискуссии оказались две анархистские группы из Барселоны - "Красное знамя" и "Черное знамя". Первая из них издавала одноименный журнал и в 1919 г. стала инициатором создания Иберийской анархистской коммунистической федерации, имевшей также секции во Франции. Эта группа подчеркивала важность профсоюзной организации. Вторая группа держалась в стороне от профсоюзной борьбы и занималась радикальной пропагандой. Противоречия между ними сохранялись до 1930 г. С падением монархии в Испании для анархо-синдикалистской работы открылись новые перспективы; прежний спор устарел.

27 апреля 1931 г. в помещении профсоюза строителей в Барселоне собрались представители Национальной конфедерации труда (НКТ) и Иберийской анархистской федерации (ФАИ), чтобы обсудить подготовку к первомайской демонстрации и, в частности, решить, под каким же знаменем выступать. Представитель группы "Черное знамя" Гарсия Оливер предложил объединить черное ("анархистское") и красное ("синдикалистское") знамена в одно. Так и было решено. 1 мая 1931 г. - спустя сто лет после поднятия черного знамени - анархо-синдикалисты вышли на демонстрацию под красно-черным флагом. К середине 30-х гг. он распространился во всех странах, где имелись анархисты, и заменил собой прежнее, красное знамя анархо-синдикалистов. Даже Аргентинская региональная рабочая федерация (ФОРА), традиционно выступавшая под красными знаменами, приняла новый флаг. Анархо-синдикалисты сохранили черное знамя только на Дальнем Востоке, где это было связано с собственными традициями. Красный флаг сохранили синдикалисты из "Индустриальных рабочих мира" (ИРМ), которые с 1970-х-1980-х гг. стали помещать на него эмблему черной кошки - синдикалистского символа нелегальной стачки. Некоторые группы ИРМ имели и черные знамена, поскольку официального флага в ИРМ нет.

Уже до второй мировой войны эмблема М.А.Т. также претерпела изменения: знамя стало красно-черным, с него исчез девиз, из эмблемы были удалены лишние детали, а изображение рабочего приобрело более четкие стилизованные очертания.

Классическое ныне красно-черное знамя представляет собой полотнище, разделенное по диагонали на две половины. Чаще всего, верхняя половина красная, нижняя черная; иногда встречается и обратное расположение полос. Активный, энергичный, агрессивный красный цвет символизирует решимость анархо-синдикалистов бороться за социальную революцию. Черный цвет - символ свободы, отрицания всего, что ограничивает ее или мешает ее осуществлению через осуществление идеалов анархизма.

Несиндикалистские анархисты продолжали поднимать по преимуществу черные флаги. С появлением в 1964 г. эмблемы в виде буквы "А" в круге, она стала помещаться и на черных знаменах анархистов. Ее изображают либо в верхнем углу у древка, либо в центре полотнища. Эмблема обычно красного или белого цвета.

В 70-90-х гг. в разных странах мира появились анархистские группы, которые не придерживаются анархо-синдикалистской ориентации, но, тем не менее, используют красно-черное знамя. Это свидетельствует о том, что мало-помалу разница между анархистским черным и анархо-синдикалистским красно-черным флагами стирается.

Красный и черный цвета служат символами и нового левого "автономного движения", появившегося в Европе в 70-е гг. Его участники считают себя стихийными анархистами. Среди них распространены красное знамя с черной звездой, черное знамя с черепом и костями и красное либо черное знамена с эмблемой движения за захват пустующих домов ("сквоттеров") - молнией в виде буквы "N" в круге. Происхождение этого последнего значка не установлено; предполагают, что он появился в 70-е гг. в Нидерландах.

Кирилл ЛИМАНОВ

Уважаемые читатели, редакция приносит Вам извинение за то, что не имеет возможности опубликовать на страницах этого номера обещанный ранее материал об известном теоретике анархизма П.-Ж. Прудоне. Статья о нем и о его идеях будет помещена в одном из следующих номеров "Вестника". Здесь же мы предлагаем Вашему вниманию статью о Томасе Мюнцере и Анабаптистах – легендарных героях освободительного движения эпохи Реформации.

ТОМАС МЮНЦЕР И АНАБАПТИСТЫ – ПРЕДТЕЧИ АНАРХИЧЕСКОГО КОММУНИЗМА

Томас Мюнцер родился в 1490 г. в селении Мюнстер в семье предположительно крестьянина. Никто, даже после того как Томас стал известным по всей Германии так и не смог докопаться до сути дела и точно узнать, кто он был за человек, кто были его родители, получил ли он какое-либо образование , но факт в том, что этот человек, единственный из всех других знаменитых людей эпохи Реформации был защитником и представителем крестьянских народных масс. Идеи Томаса Мюнцера, а также идеи его последователей-анабаптистов дают безусловное основание для отнесения этих замечательных людей к предтечам анархо-коммунизма. В 1524-1525 г.г. Томас стал идейным вдохновителем крестьянского восстания в Германии. И это признавали большинство современников, говоря об этом, как об общеизвестном факте.С именем Томаса Мюнцера связано наиболее радикальное течение христианства 16 века – Анабаптизм. Поэтому, прежде чем приступить к рассмотрению самих идей Томаса Мюнцера и его последователей, имеет смысл описать историю этого движения.

АНАБАПТИЗМ

Анабаптизм – религиозное движение времен Реформации. Оно было направлено против власти католической церкви, но шло также гораздо дальше. Анабаптисты требовали полной свободы личности в религиозном и нравственном отношениях, а в области общественной они проповедовали равенство и отсутствие частной собственности. Они отвергали всякую форму принуждения, то есть присягу, суд господина, военную службу и повиновение правительству, что они считали противным принципам христианства. Анабаптисты, или перекрещенцы, именовались так потому, что утверждали, что крестить можно только взрослых и сознательных людей, но не младенцев.

Надо заметить, что историки несправедливо обращают внимание на это движение только с того момента, когда оно становится предметом преследований в Цвиккау, где в 1520 г. проповедовал Томас Мюнцер - один из самых непримиримых борцов за свободу и справедливость в эпоху Реформации. Однако оно берет свое начало уже от движения Виклифа и лоллардов в Англии 14 века и от движения гуситов в Богемии в конце 14 века. Задолго до того, как чистоплюй Лютер прибил свои "Тезисы" реформы на дверь церкви в Виттенберге, возмущение накоплялось в умах городских ремесленников и крестьян, которые уже сжигали комментарии к Библии; и это возмущение направлялось против церкви, государства и закона, которые были весьма милостивы к господину. Анабаптисты были левым (радикальным) крылом христианского движения, среди которых и был Томас Мюнцер, выступавший крайне радикально, как бунтовщик, между тем как чистоплюи и белоручки лютеране представляли правое (либеральное) крыло слюнтяев движения, покровительствоемое принципами, князьями и господами. Во время Великой Крестьянской Войны 1525 года в городе Мюнстере анабаптисты подняли восстания во главе с Иоанном Лейденским и Томасом Мюнцером. Эти два выступления были задавлены массовыми избиениями, и считают, что десятки тысяч анабаптистов были перебиты и сожжены. Позднее движение анабаптистов перекинулось в Англию, где приняло более "сглаженные" формы. Оно продолжалось также в Австрии – моравийские братья, в России – менонниты, и даже в Гренландии, принимая всегда более или менее радикальные формы.

ИДЕИ ТОМАСА МЮНЦЕРА И АНАБАПТИСТОВ

Томас Мюнцер оставил после себя ряд произведений. В основном это письма, теологические книги, а также агитационные сочинения. Существует также ряд источников, написанных последователями Томаса, главными из которых являются: "Двенадцать тезисов" и "Статейное письмо". Первый документ состоял из относительно сдержанных и конкретных требований. Это были требования уменьшения налогов, возвращения земель крестьянам, а также освобождения от крепостного рабства. Содержание же "Статейного письма", которое вышло из ближайшего окружения Томаса Мюнцера, было куда радикальнее. Авторы этого письма заявляли, что крайне бедственное положение народа терпеть более нельзя. Всем крестьянским общинам надо объединиться в "христианский союз и братство", сообща устранить любыми средствами, в том числе и насильственными, все тяготы, чинимые простым людям духовными и светскими господами. В "христианском союзе и братстве", который должен будет охватить всю страну, по мысли авторов письма, утвердится справедливый общественный строй.

Вообще, нужно отметить, что религиозные и социально-политические требования различных групп анабаптистов были очень разнообразны, но во всей совокупности представляли собой сводку чаяний тогдашних бедняков и угнетенных. Основным общественным идеалом их была анархическая община времен раннего христианства.

Анабаптисты проповедовали немедленное установление "царства божьего на земле" путем возвращения церкви к ее первоначальному состоянию и ликвидации всех учреждений, находившихся в согласии с этой якобы христианской, а в действительности же антихристовой церковью. Под "царством божьим" Мюнцер и анабаптисты понимали такой общественный строй, где не будет существовать ни имущественного расслоения, т.к. не будет частной собственности, ни противостоящего людям и чуждого им государства. "Царство божие" мыслилось как состояние всеобщего равенства, как единая и неделимая народная община, основанная на общности имущества и работы, где нет ни князей, ни каких-либо господ, ни имущественной иерархии. Этот справедливый общественный строй и есть идеал.

Для того, чтобы осуществить все это не только в Германии, но и во всем христианском мире, Томас Мюнцер и его последователи пропагандировали революционное восстание против господствующих классов, против феодалов и богачей, во имя счастья угнетенного и эксплуатируемого народа. Чтобы совершить революцию нужно привлечь в движение самые широкие слои населения. Все существующие власти, в случае, если они не подчинятся народной революции, должны быть низложены. Если князья и дворяне добровольно не присоединятся к восставшему народу, их надо при первом удобном случае свергнуть с помощью оружия.

Христианское учение анабаптистов и Томаса Мюнцера было учением о социальном преобразовании именно земного мира. Еще в начале своей проповеднической деятельности Томас как-правило боролся лишь с теми князьями и помещиками, которые были против церковных нововведений. Дальше, все больше и больше понимая причины угнетения и неравенства, Томас Мюнцер

постепенно от теологических споров приходит к борьбе против всех господ-угнетателей. Его речи грозны, непреклонны и в то же время ясны и гениальны. Он не только агитатор, но и замечательный мыслитель, просто и понятно разоблачавший господ и князей своей критикой. В произведении "Разоблачение ложной веры безбожного мира" – настоящем революционном манифесте, Томас пишет о "безбожных господах":"В наши времена угнетатели по-настоящему терзают, истязают, тиранят и грабят свой народ и угрожают этим всему христианству, они безжалостно мучают и избивают своих и чужих, так что бог, видя борьбу своих избранников, не захочет и не сможет дальше взирать на этот ужас".А вот отрывок из "Твердо обоснованной защитительной речи" Томаса:"Самое ужасное на земле то, что никто не хочет помочь несчастной бедноте, сильные делают, что хотят… Посмотрите. Главной поддержкой ростовщичества, воровства и грабительства являются наши владыки и князья. Они присвоили себе в собственность все живущее. Рыбы в воде, птицы в воздухе, растения на земле – все принадлежит им. А потом они распространяют среди бедных заповедь божью и говорят:"бог сказал – не укради", но они сами не следуют этому.Таким образом они притесняют всех людей, они грабят всех живущих бедных землевладельцев и ремесленников…" Не правда ли, схожая точь в точь картина с нашей, современной жизнью ? А ведь прошло почти пять столетий с момента написания этих строк.

В мюнцеровской пропаганде бросается в глаза то, что местные, локальные требования и цели он продолжал далее процессами более масштабными, ведущими к общественному перевороту.

Чтобы изгнать господ и богачей и освободить людей от их ига, обрекшее "простой народ" на нищету и невежество, Томас Мюнцер призывал к просвещению, как к важнейшей задаче. Он говорил, что чрезвычайную опасность для народа представляют господа и их книжники, которые постоянно обманывают простолюдинов, пользуясь во-многом вынужденной необразованностью последних. "Поэтому, - пишет Томас, - ты сам простой человек, должен стараться быть обученным, чтобы тебя больше не обманывали".

Идею безгосударственного справедливого общественного строя Томас Мюнцер обосновывал своими религиозно-философскими воззрениями. Они основывались на идее необходимости такого "божьего порядка" на земле, который принес бы социальное равенство. Бог вездесущ во всех своих творениях, однако проявляется не как данность, но как процесс, открывающийся тем, кто несет в себе божью волю. Христос не является исторической личностью, а воплощается и обнаруживается только в вере. И только в вере, без официальной церкви, возможно выкупить его роль искупителя. Внутренняя прочувствованная воля божья приводит человека на путь подчинения личных интересов интересам общности, выражающим "божий порядок" на земле.

Теологические воззрения Томаса Мюнцера были направлены против всех основных догматов не только католицизма, но и современного христианства вообще. В христианстве он проповедовал пантеизм, обнаруживающий замечательное сходство с современными спекулятивными воззрениями и в отдельных местах соприкасающийся даже с атеизмом. Он отказывался рассматривать библию как единый и безупречный источник откровения. Противопоставлять разуму библию значило бы убивать дух мертвой буквой, ибо святой дух, о котором говорит библия, не есть сущность, находящаяся вне нас: святой дух и есть мы сами, а точнее наш разум и разум других живых существ. Вера – это ни что иное, как пробуждение разума в человеке, и потому обладать верой могли и язычники. Благодаря этой вере, благодаря разуму человек уподобляется божеству и достигает блаженства. Поэтому рай не является чем-то далеким, потусторонним, его нужно искать в этой жизни, и призвание верующих состоит в том, чтобы установить этот рай, т. е. "царствие божие" здесь, на земле.

* * *

После поражения крестьянских народных масс и смерти Томаса Мюнцера освободительная тенденция продолжалась в движении анабаптистов и в других еретических сектах, в радикальных народных выступлениях. Например, в Мюнстере в течение 1,5 года (1534-1535 г.г.) анабаптисты строили свободное общество. Они отменили долги, провели экспроприацию имущества, награбленного католической церковью и крупными богачами, распределили это богатство между всеми членами общества – оно стало общим, отменили деньги. Однако, в середине 1535 года город, после длительной осады, был захвачен властью (дворянами при посредстве церкви). Ворвавшись в город, варвары разграбили его и перебили всех жителей…

Но идеи анабаптистов не умерли. Оказав огромное влияние на современников, они способствовали освобождению простого народа от всевластия господ-богачей и князей церкви. Эти идеи были восприняты и потомками, продолжившими воплощение в жизнь свободных и справедливых начинаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Томас Мюнцер и его последователи стремились создать идеальный строй на земле, который они называли (надо признаться для нас сегодня пресловутым) «царством божьим», т.е. общественным строем, в котором не будет существовать ни классовых различий, ни частной собственности, ни противостоящей членам общества и чуждой им государственной власти. И за эти идеи Томас Мюнцер и анабаптисты могут быть поставлены в один ряд с такими достойными людьми, как Макс Штирнер, Михаил Бакунин и Нестор Махно.

Что же касается теологических идей Томаса Мюнцера, то они являются частично пантеистическими (имманентно-трансцендентальные – бог осуществляется в вещах), а частично атеистическими (а точнее агностическими – бог есть, но познать его нельзя).

Свое отношение к Томасу Мюнцеру и анабаптистам мы бы хотели охарактеризовать следующим образом: люди, хотя и не преодолевшие религиозную догматику, однако сумевшие доказать в своих деяниях истинность анархо-коммунистических идеалов и теории солидаризма.

П. КРОПОТКИН, Б. СЕРЕЖКИН, С. НИКИФОРОВ

Первую статью в новой рубрике мы посвящаем группе Kreator, группе, которая достигла довольно солидной музыкальной известности, но не при помощи масс-медиа, а только благодаря нелегкому творческому труду, поэтому и результат отличный – некоммерческая музыка.

KREATOR : ANARCHY WILL PREVAIL , NOW !

Thrash-metal. Kreator. Anarchy will prevail... Старик-трэшер, конечно, уже догадался о чем здесь пойдет речь. Тех же, кто еще не «врубается» в прогрессивные «навороты» экстремальной музыки, попросим сосредоточить свое внимание на нижеизложенном. Итак, поехали по порядку.

Thrash-metal. По мнению большинства обывателей-конформистов это вообще не музыка, а беспорядочный и бессмысленный грохот. Мы знаем это отношение. Попробуем его опровергнуть, выделив главные компоненты thrash'a. Таковыми являются: 1.Четкий акцентированный саунд ритм-гитары; 2.Скоростной драйв ритм-секции (барабаны и ритм-гитара), как наследие панк-рока; 3.Быстрая, виртуозная «пальцовка» соло-гитариста; 4.Создание сложных ритмических форм (частые смены ритма при буквально «реактивной» частоте проигрыша аккордов). Вот такая, скоростная и тяжелая музыка, в которой, кстати говоря, мелодичность намного превосходит, вопреки «общепринятому» взгляду, мелодичность пресловутой попсы, ведь мелодии в thrash'e проигрываются и сменяются так быстро, что у неподготовленного слушателя, естественно, поначалу может возникнуть ощущение неистового шумового шквала. С музыкой вроде бы ясно. Перейдем к лирике.

Thrash, в отличие, например, от black- или doom-metal, не имеет какой-либо строго определенной идеологии. Поют трэшеры буквально все обо всем, хотя преобладает социально-политич. проблематика. Здесь необходимо отметить следующий важный момент: thrash – это прежде всего музыка, и лирика здесь всегда находится на заднем плане. Вокал же нужен скорее как один из неотъемлемых музыкальных инструментов, который также имеет определенный стандарт: 5.Хриплое напористое пение (но не гроулинг).*

Kreator. Эта группа – одна из плеяды старейших и самых известных и почитаемых ценителями тяжелого рока трэш-команд. Первое упоминание о Tormentor (первоначальное название группы) в металлической истории относится к 1984 году, когда этот коллектив из германского города Эссена в составе Mille Petrozza – гитара, вокал, Ventor – ударные и Rob – бас-гитара выпустил ничем особо не примечательную демо-пленку «Blitzkrieg». Но только второе демо «End of the World», представлявшее собой музыку в духе Celtic Frost, Slayer и Venom (самых экстремальных на тот момент ансамблей), оказалось действительно значимым, показав огромные возможности группы.

Первый альбом Kreator'a «Endless Pain», вышедший летом 1985 года, обрушил на слушателя мощную лавину thrash-speed-core'a, поразив чудовищным качеством записи диска, из-за чего гитары звучали буквально как бензопилы, а барабаны постоянно «проваливались». Однако «первенец», все-таки, внес свою лепту в thrash-metal революцию, представив собой интересную оригинальную музыку и породив большое число почитателей творчества Kreator'a.

Уже со вторым гитаристом Вольфом, перешедшим в ансамбль из другого достойного band'a Sodom, был записан следующий винил, выпущенный в свет через год после выхода дебюта. Диск, названный «Pleasure to Kill», стал на тот момент пожалуй самым экстремальным творением по части тяжести саунда и скорости игры музыкантов за всю историю развития музыкального искусства (наряду, конечно, со слейеровским «Reign in Blood»). В стилистическом выражении релиз оказался классическим thrash-metal альбомом, хотя и с некоторыми элементами других стилей «тяжелого металла». Как знаковая черта экстремальной музыки – все композиции диска хороши, но ни одна не выделяется, что позволяет прослушивать весь альбом «на одном дыхании», как единое музыкальное произведение. В то время (1986 год) диск воспринимался слушателем, как уже предельная брутальность и экстремальность в музыке. Никто и подумать не мог, что это еще не последний предел. Что же касается текстовой части альбома, - она представляла собой отображение (хотя, строго говоря, немного наивное) ужасов реального мира – насилия, мучений и жестокости.

*Эти компоненты необходимо присущи "чистому", классическому трэшу, позволяя отличить его от других стилей и подстилей heavy-metal'a.

Все большее число людей «врубалось» в трэш, и через несколько месяцев после выхода второго лонгплея Kreator отправился в большое турне вместе с другими монстрами – Destruction, Rage и Voivod. Реализация «Pleasure to Kill» была довольно высока и «созидатели», уже с новым гитаристом Йоргом Тритце, сменившим ушедшего из группы Volf'a, записали первый мини-альбом «Flag of Hate».

Наступил 1987 год и Kreator разродился следующим детищем – диском «Terrible Certainty», закрепившим все лучшие трэш-разработки предыдущих альбомов коллектива, а также продолжившим освоение новых трэшевых территорий. Значительно вырос и уровень лирики ансамбля. Песни стали интеллектуальнее и разнообразнее.

Постоянная концертная деятельность, в частности с Voivod и с вдохновителями юности Celtic Frost, сделала возможным выход концертного мини-альбома «Out of the Dark... Into the Light».

Пик творческих успехов Kreator'a выпал на 1989 год. Именно тогда, существенно выросши, как композиторы и исполнители, «созидатели» сотворили самый великий свой трэш-шедевр – альбом «Extreme Aggression». Максимальная плотность саунда, «сверхзвуковая» скорость исполнения, «завернутость» композиций и наложенные на все это тексты, посвященные социальным «язвам» - вот примерная характеристика музыкального произведения мастеров thrash-metal. Поражает, прежде всего, качество альбома, где нет ни одной лишней ноты, но нет и повторения уже старых, отживших тем. Все просто образцово быстро, тяжело и технично – настоящий учебник thrash-metal'a.

Перед записью следующего альбома группу покинул Tritze. Замена была довольно курьезной: новым гитаристом стал Frank Blackfire, перешедший в состав ... вновь из Sodom'a. Винил «Coma of Souls» (1990 год), будучи еще более тяжелым, чем предшественник, был встречен очень положительно и по мнению многих явился величайшим монументом thrash-metal. Действительно, лонгплей продолжил неуклонную треш-линию ансамбля, техника исполнения была доведена до высшего идеала, а «убойные риффы» Блэкфайра заслуживают самых высоких оценок. Однако, в целом, альбом получился не очень быстрым и довольно простеньким для thrash-metal.

После выхода «Coma of Souls» последовали, разумеется, концерты, концерты и еще раз концерты. Особенно успешно прошли выступления в компании с прародителями death-metal, группой Death .

Накануне записи шестого диска-гиганта из группы «соскочил» Rob, и его место занял Andy Herz . «Renewal», вышедший в 1992 году, стал самым спорным альбомом в биографии Kreator'a. Это был отход от бескомпромиссного классического трэша. Музыканты экспериментировали с psychodelic- и industrial-metal, хотя основа, все же, осталась трэшевой. Довольно-таки «навороченной» оказалась и лирика, акцентирующая важнейшие проблемы личности и общества.

Следующий лонгплей Kreator'a появился только через три года, в 1995 и назывался «Cause for Conflict». Он был записан с новым басистом команды Кристианом Гислером. А спустя год вышел «Scenarios of Violence» - сборник, включающий в себя как старые вещи группы, так и новые композиции. На этих альбомах музыканты продолжили свои эксперименты с разными стилями heavy-metal, представив слушателю невообразимую и тем не менее вполне удачную смесь epic-thrash'a и hardcore'a с небольшим налетом индастриала.

Через некоторое время после выхода «Scenarios» состав группы вновь изменился: вместо Блэкфайра на гитаре стал играть Tommy Vetterli.

Очередной диск «Outcast» увидел свет в 1997 году. Эпический industrial-thrash, да еще усеянный местами вкраплениями психоделии – совсем не простая штука. Особо хочется отметить весьма оригинальный саунд, жесткие отточенные «риффы» и прекрасную лирику. Несомненно, один из лучших альбомов Kreator'a.

Anarchy will prevail ... Поговорим теперь о лирике Kreator'a. Несмотря на основной упор музыкантов на грамоту нотную, содержание текстов для них ни в коей мере не малозначительно. Об этом свидетельствует высокий уровень их текстовых литературных произведений, отражающих, в общем-то, довольно глубокое понимание музыкантами нынешнего тупикового положения вещей в мире.

Раздекларированные мнимые права и свободы, идеалы роскоши и лицемерия в царстве несправедливости и насилия, полицейский контроль на каждом шагу и, в конечном счете, порабощение сознания – таковы, по мнению группы, реалии сегодняшнего дня:

Управляемые рабы
С колыбели до гроба,
Вы никогда не были счастливы.
Они ввергают вас в транс
Против вашего желания.

Невозможно жить,
Над жизнью контроль.
....
Из года в год, изо дня в день вы хотите этого избежать,
Понимая, что надо все менять.
Но не можете сделать первый шаг,
Отринуть их фальшивую правду.
(Из песни "Невозможно жить", 1989 г.)

Нет сомнений, кто пострадает:
Масса негодных бедных людей,
Свое достоинство веривших в избытке.
Свобода мысли – это мираж.
Кома бесконечна и глубока.
(Из песни "Кома сознания", 1990 г.)

Несулящая никаких улучшений ужасная экология, наплевательское отношение человека к окружающей среде, опасность чудовищного природного катаклизма – эти трудно разрешимые явления составляют важнейшую тему литературного творчества музыкантов:

Дикая жара опаляет,
Всемирное горение началось.
Земля содрогается,
Нет защиты от ужасных гроз.
Лесные пожары чудовищны,
В это время реки превращаются в льды.
Глупый человек совершил
Страшную гибель Земли.

Ливни, град и торнадо,
Чары холода, безвременные морозы.
Чередование снежных бурь и жары.
Таковы последствия наступившей угрозы.
(Из песни "Когда солнце пылает красными лучами", 1990 г.)

Много внимания в лирике Kreator'a уделено и такой "современной" проблеме, как бегство от свободы:

Родившись в этом мире ненависти,
Вы пытаетесь убежать от него
В свой собственный мир. Пытаетесь снова и снова.
Испугавшись жизни, вы существуете в постоянном страхе
За отражением мира.
(Из песни "За отражением мира", 1987г.)

Я не имею того,
Что принадлежит вам.
Мне нужно стать капиталистом
И действовать вслепую,
Глядя пустыми глазами в пустоту.
Но я не могу терпеть неправду,
Воздвигнутую на лжи.
Я не верю,
Я не согласен,
Я для вас ужасен.

Проходит время,
Разум стирается, личность гибнет.
Приспособленчество в обществе:
Становись в один ряд
Со своими заклятыми врагами.
(Из песни "Нонконформист", 1997г.)

О всех темах, затрагиваемых ансамблем в своих песнях, рассказать не представляется возможным. Но основные мы назвали. Квинтэссенцию же своего кредо группа выразила в великолепной песне "Победа" (1995г.):

Смерть эмоций,
Рожденье упадка.
Борьба революций.
Душевная схватка.
Восстания, бунт,
Потерян контроль.
Чистой воды психо-террор.

Но все измениться должно.
Вот картина будущего:
Пропадет зависимость,
Исчезнут правила, лидеры.
Анархия победит!

Пылает укрепленная ненависть,
Общество в упадке.
Но скоро будет новая жизнь.
Все старое - в осадке.
Умственное рабство –
Навязанное самоубийство.
Но уже скоро –
Победа анархиста.
Мы заражены вирусом –
Это обещания лучших дней.
Но хватит, все, надоело.
У нас много лучших идей

На встречу к новым знаниям.
Каждому свою дорогу жизни...

Зависимость пропала,
Исчезла дисгармония.
Вот победа настала,
Жизнь больше не ирония.
Десятилетия бесконечной тьмы.
Теперь все охвачено светом.
Все-таки схватку выиграли мы,
И великое счастье это.
Начинается новая эра –
Дни золотые анархии,
Лучшего мира пора.

P.S. (Thrash is not dead). Сегодня, оглядываясь назад, на славные времена расцвета thrash-metal мы чувствуем ностальгию. Ныне трэш как музыка переживает не лучшие времена... Однако, как движение thrash is not dead и хочется надеяться, что проживет еще долго. Музыка же не замыкается на трэше. Последний альбом Kreator'a «Endorama» (1999г.) – несомненно, музыкальный поиск, но уже не в рамках thrash-metal (от трэша осталось совсем немного), а проба сил (и очень удачная) в жанре hard'n'heavy. Ну а мы, пожелав музыкантам будущих успехов, поблагодарим их за уже сотворенные шедевры, перевернувшие наши представления и навсегда вошедшие в историю музыкального творчества.

Союз Анархо-Металлистов

«КТО ЗДЕСЬ ХОЗЯЕВА?»

или

Остросюжетные приключения московских анархистов в славном городе на Неве.

Трагикомедия в двух частях.

Мы надеемся, что повествование не будет воспринято теми питерскими анархистами, о которых в нем идет речь, как желание их оскорбить. Напротив, к ним и их анархической деятельности мы относимся с глубоким уважением, а публикуем эту, пускай немного приукрашенную, но справедливую саркастическую критику, как попытку обратить внимание наших товарищей на их собственные ошибки. Редакция

Часть первая, комичная

В один из прекрасных августовских вечеров ‘99 года один из активистов московского общественного движения «Анархический Альянс», связавшись по телефону с одним из активистов так называемой Питерской Лиги Анархистов (ПЛАН), получил от оной Лиги приглашение, адресованное участникам «Анархического Альянса», - прибыть 28 августа в город Питер на 12 съезд АДА (Ассоциация Движений Анархистов) и принять участие в его работе. На вопрос московского анархиста о вписке членом ПЛАНа был дан утвердительный ответ, однако прибавлено, что при прибытии в Питер необходимо сразу же отправиться на съезд.

Приехав 28 августа рано утром в город на Неве, двое участников «Анархического Альянса» (для краткости назовем их N. и D.) были в хорошем расположении духа и надеялись провести время в Питере не зря.

Здание, в котором должен был проходить съезд, вопреки ожиданиям его гостей, было похоже скорее на трущобу. Около 6.30 утра, начав бесполезно барабанить в дверь, звонить и кричать о своем приезде, московские анархисты простояли у запертой двери полтора часа. Неожиданно один из прохожих, который оказался жильцом соседнего дома, проявив радушие, сказал им что обычно члены ПЛАНа и их гости заходят в дом не через дверь, а через окно второго этажа (?!), до которого добираются при помощи металлической арматуры, подложенной под окно.

Оказавшись внутри здания N и D осмотрелись. Их взору предстали полуразрушенные, захламленные и загаженные помещения, которые были приняты гостями съезда за свинарник. Пол, покрытый несколькосантиметровой толщины грязью, был обильно усеян кипами газетной бумаги, битым стеклом, запчастями от холодильников и стиральных машин, камнями, досками и еще черт знает чем. Облупленные и обшарпанные стены были исписаны разного рода непристойностями. Потолки, цвета скорее черного, чем хотя бы отдаленно напоминающего белый, представляли собой жалкое зрелище из столетней давности побелки, покрытой толстым-толстым слоем гари и грязи почти такого же срока. В одном из помещений хлева, в углу между кучами посуды из-под ликероводочных напитков, прямо на грязном полу спали прижавшись друг к другу люди.

Думая, что они наверное не туда попали, москвичи решили на всякий случай, все же, поинтересоваться, где они находятся, у одного из груды спящих в углу свинарника человеческих тел.

С трудом через завалы мусора добравшись до почивающих N и D растолкали ближайшее тело, которое, оказавшись молодым человеком, разлепив глаза, на вопросы относительно места проведения анархического съезда ответило предельно лаконично: «Тута». Очень удивившись вкусам питерских анархистов (съезды устраивают в свинарниках!), участники «Ан. Альянса» сообщили, что приехали они из Москвы.

Не прошло и полминуты, как были произнесены слова: «… мы приехали из Москвы», а группировка «анархистов», оказавшаяся в составе шести человек (уже после съезда АДА их постоянным эпитетом стало: «шестерки»), вдруг разом вскочила на ноги, заявив, что «остальные (участники съезда) подойдут позже», а сейчас надо обязательно «обмыть приезд». N и D, объяснив питерцам, что «прайс остался на харчи да дорогу назад», натолкнулись тем не менее, на настойчивые слезные просьбы и уговоры «шестерок» о том, чтобы выпить «за приезд». Получив риторичные заявления, что «тут» участники «Анархического Альянса» - «свои люди», и что ПЛАН предоставит им необходимые материальные средства «железно», москвичи решили помочь «товарищам» и дать им «на пузырь».

Выжрав «водяру», очумевшие от радости питерцы прямо-таки потребовали от N и D денег «еще на бутылочку». Последние, только теперь осознав, что сидящие перед ними пьяные, называвшиеся «анархистами», - обыкновенные болваны, попытались вежливо и в доходчивой форме объяснить, что «капусты» больше нет, но совершенно неожиданно подверглись внезапной атаке.

Дебилы, накинувшись вшестером на двоих, попробовали было «разобраться» с гостями, но получив мощный кулачный отпор поняли, что не на тех напали. Однако, ради завладения деньгами, «шестерки» были готовы на все. Подкравшись сзади к N, один из ублюдков неким тяжелым предметом (типа камня или железяки) нанес сильнейший удар по голове участника «Ан. Альянса», выключив того из разборки. В это время остальные пятеро, навалившись всем скопом на одного D, попытались вырубить и того. Не тут то было! D, заехав одному дебилу в глаз, другому в ухо, показал «шестеркам» силу настоящего анархиста. Вдобавок N, придя в себя после полученного сотрясения, мужественно поднялся на ноги. Выродки, увидев грозные лица решивших их проучить московских анархистов, всей ватагой трусливо пустились на утек. Выбежав за ними на улицу, N и D увидели, что их и след простыл.

Часть вторая, трагичная

Вернувшись в здание свинарника, москвичи принялись терпеливо ждать обещанный съезд. Было 10 часов утра. Постепенно в дом стекались приехавшие на съезд гости из различных регионов России и из других стран. Только в первом часу пожаловали «остальные» анархисты Питера.

Когда все расселись на оказавшиеся в одном из помещений свинарника покрытые грязной мешковиной скамейки, группа питерских анархистов, усевшаяся в центре за чистыми столами, выступив в роли председателей съезда, вместо свободной дискуссии устроила почему-то авторитарный опрос(фактически допрос) гостей съезда. После нескольких заслушанных докладов слово «предоставили» участникам общественного движения «Ан. Альянс».

После того, как представители «Ан. Альянса» изложили участникам съезда свои анархические взгляды и свою точку зрения на путь достижения анархического идеала, питерцы-председатели, пользуясь своим положением, сразу дали понять москвичам, «кто здесь хозяева», нагло заявив пример но следующее:«Вы такие сякие, неправильные, и не так все себе представляете, вы должны думать так, как мы думаем, иначе - вам здесь не место, зачем сюда вообще приехали?». N и D подумав, что анархизмом здесь даже и не пахнет (где же здесь свобода мысли и слова?) решили вежливо промолчать, руководствуясь при этом толстовским анархическим принципом непротивления злу насилием. Участники «Ан. Альянса» пошли и дальше в своем бескорыстном стремлении наладить отношения с негостеприимными «хозяевами», совершенно бесплатно раздав питерцам и другим участникам съезда более 200 анархических газет, но и это не осталось безнаказанным: питерцы-председатели не только не дали им ни одного номера своей газеты «Новый свет», но и наотрез отказались от сотрудничества. Столь неадекватное обстоятельствам поведение возомнивших себя лидерами «хозяев» съезда было несомненным следствием присвоения себе несколькими лицами властных функций (и ведь анархистами зовутся!). Однако, надеясь, что у «хозяев» все же проснется совесть, дождавшись окончания съезда, N и D обратились к ним с просьбой о заранее оговоренной вписке. «Хозяева», сделав вид, что не слышат, выходили из помещения съезда не обращая никакого внимания на московских гостей. Еле сдерживая себя от радикальных действий, москвичи невольно подумали: «Черт, неужели даже у питерцев-анархистов «столичный комплекс»?». Когда в здании съезда оставался всего один питерец-председатель, N и D в очередной раз попытались напомнить о себе и неожиданных проблемах со впиской. «Хозяин», недовольно поморщившись, буркнул: «Пошли» и направился к выходу. Пройдя с москвичами довольно значительное расстояние по городу, он вдруг сказал: «Извините, вы лишние. У меня места не хватит». Не выдержав, D обратился к N: «Надоела клоунада. Поехали домой»…

Записано со слов N и D – непосредственных участников драматических приключений.

Анархический Вестник (газета Общественного Движения «Анархический Альянс») №3, сентябрь-декабрь 1999 г.

Редакционный Совет:
С. Никифоров
Д. Анарк
С. Романтеев
Б. Сережкин

Благодарность за помощь в подготовке номера редакция выражает Антону из г. Можайск и Мише из Сокольников.

Связь с редакцией:
т.: 401-59-68 (Борис) или
E-mail: analyans@mail.ru

И последнее. Наша газета – самиздат, что просто круто!